

Восприятие корейцев-переселенцев русскими с конца XIX века по 1910 г.*

Суржик, М. М.**

- Резюме -

Восприятие корейцев русскими в конце XIX – начале XX века было основано на рапортах представителей военной администрации Уссурийского края, отчетах и очерках путешественников и ученых, публикациях в газетах, рассказах очевидцев. Первые сведения о корейцах были положительными. Многие из таких заметок были основаны на очерках Н. Пржевальского. Со временем восприятие корейцев стало меняться на негативное. Нарастание негативного отношения к корейцам началось с назначения на должность военного губернатора П.Ф. Унтербергера, имевшего националистические взгляды. Такая позиция стала отражаться в публикуемой литературе и распространяться среди административных чинов и населения вплоть до 1910 года. Цель работы – рассмотреть изменение отношения к корейцам-переселенцам русских в конце XIX века и до 1910 года на Дальнем Востоке Российской Империи. В задачи настоящей работы не входит анализ представлений о корейцах-переселенцах в русском обществе того времени, поскольку исследования ограничены объемом данной статьи.

Ключевые слова: корейцы, Дальний Восток, Восточная Азия, общество, Россия, история

* Автор выражает благодарность доктору Александру Киму за ценные советы и обсуждения, касающиеся темы настоящей статьи.

** Кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры землеустройства Приморской государственной сельскохозяйственной академии, г. Уссурийск, Российская Федерация.

Введение

Корейское переселение на территорию Уссурийского края Российской Империи (в настоящее время Приморский край) началось в середине 19 века. До этого времени немногие русские сталкивались с корейским населением, поэтому корейцы были для них незнакомым народом. Появившись в русских землях они вызвали интерес не только у властей, ученых и исследователей, но и у всех, кого интересовала жизнь на юге Дальнего Востока.

С начала переселения корейцев на Дальний Восток и до 1910 года отношение русского населения к жителям страны «Утренней свежести» неоднократно менялось. Восприятие корейцев русскими и его изменение было связано с мнением ключевых фигур того времени, к которым относились как представители власти, так и известные ученые-исследователи, а также специалисты разных областей, отправившиеся на Дальний Восток для его изучения и освоения. Восприятие корейцев русским населением формировалось на основе происходивших изменений в политической и экономической ситуации на Дальнем Востоке, а также личных предпочтений влиятельных лиц. На представление о корейцах влияло так же мнение разных авторов, которое у одних было построено на опыте общения и наблюдениях жизни этого народа, а у других – на субъективном представлении об отдаленных землях, зачастую основанном на ранее опубликованных сведениях и непроверенных рассказах очевидцев.

Уссурийский край входил в состав Приамурского края и находился под управлением военных губернаторов и генерал-губернаторов (см. приложение 1 и 2). Смена представителей верховной власти края влияла на изменение отношения к корейцам, построенного в основном на личном восприятии корейского народа, исходя из собственных знаний и представлений о корейской культуре и менталитете.

Ключевыми фигурами в формировании восприятия переселенцев из Кореи были генерал-лейтенант П.Ф. Унтербергер, и тайный советник Н.Н.

Гондатти, бывшие генерал-губернаторами Приамурского края в 1905–1910 и 1911–1917 гг. соответственно. Их отношение к корейцам-переселенцам оказало влияние на судьбы многих семей в Уссурийском крае.

С начала переселения корейцев в русские земли и до 1910 года позиция разных групп русского населения по отношению к этому народу менялась. Настороженность военных, обнаруживших корейские семьи в Посьетском участке вблизи границы с Кореей, сменилась состраданием к их нищете и любопытством к культуре, а затем уважением к их земледельческому труду. Культурой и бытом корейцев-переселенцев стали интересоваться путешественники и ученые. В первые годы переселения восприятие корейцев было основано на их трудолюбии и успехах в земледелии. Поэтому среди русских они считались народом положительным и полезным для освоения диких земель Уссурийского края. Меняющаяся политическая обстановка, связанная с нарастающим напряжением на восточной границе России, отчасти стала причиной изменений в восприятии корейцев, обосновавшихся в русских землях. Появление в высшей администрации дальневосточных территорий людей, имевших иные взгляды на переселение корейцев, сменило отношение к ним. Вместе с тем меняющееся восприятие корейцев административными чинами не всегда находило отклик в народе, который составлял свое собственное мнение, основанное на личном общении и разного рода взаимодействии с корейцами-переселенцами.

Настоящая статья затрагивает исследования, которые в ранее опубликованной литературе не выступали самостоятельной темой. Рассмотрение взглядов русского населения по отношению к корейцам-переселенцам охватывало мнение отдельных личностей или групп людей, однако не являлось целью исследований. В опубликованных работах отражены впечатления о контактах между корейцами и русскими, в которых авторы дают анализ восприятия разными людьми внешности корейцев, их характера и привычек на основе наблюдений как на территории Кореи, так и в Уссурийском крае¹⁾. Многие корееведы упоминают в своих работах отдельные эпизоды, иллюстрирующие отношение

русских к корейцам-переселенцам. Так, ряд авторов упоминает заботу русских властей о беженцах из Кореи, выражающуюся в виде материальной поддержки²⁾. Более подробно раскрывает отношение к корейцам в первые годы их переселения Б.Д. Пак. Он отмечает смену благожелательного отношения русской военной администрации на более напряженное, связанное с увеличением числа переселенцев³⁾. А.И. Петров обращает внимание на обвинительный характер доклада о корейцах, прозвучавшего на Хабаровском съезде в 1885 году⁴⁾.

Научная новина настоящего исследования состоит в рассмотрении отношения русских военных, административных чинов, путешественников, ученых и заметок разных лиц к корейцам-переселенцам в период с начала переселения вплоть до 1910 года.

Восприятие корейцев военными

Восприятие корейцев русскими военными имело большое значение по двум причинам: 1) они доминировали в регионе и оказывали ведущее влияние на настроения населения, 2) их отчеты в Санкт-Петербург имели

- 1) *Kim German and King Ross* The Northern region of Korea as Portrayed in Russian Sources, 1860s–1913 // The Northern region of Korea: history, identity and culture / Edited by *Sun Joo Kim*. A Center for Korean studies publication. Seattle and London: University of Washington Press, 2010. pp. 255-294.
- 2) *King Ross* Blagoslovennoe: Korean village on the Amur, 1871–1937 // The review of Korean Studies, 2001. Vol. 4, № 2. pp. 133-176; *Петров А.И.* Корейская диаспора на Дальнем Востоке России 60–90-е годы XIX века. Владивосток: ДВО РАН, 2000. С. 130-131.
- 3) *Пак Б.Д.* Корейцы в Российской Империи. Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт, 1994. 238 с.
- 4) *Джарылгасинова Р.Ш.* Историческая топонимия корейских поселений на Российском Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XX века) // Этнографическое обозрение, 2004. № 4. С. 43-61.

важное значение для формирования вектора политики Российской Империи на Дальнем Востоке. Это говорит о том, что отношение военных к корейцам-переселенцам является значимым. Поэтому мы выделили этот пункт в отдельный раздел данной статьи.

В конце 19 века на Дальнем Востоке роль военных в гражданской жизни населения была столь масштабной, что ни одно дело не обходилось без их участия. Это было вызвано суровостью условий, в которых происходило освоение Дальневосточных территорий. Поэтому значительный вклад в создание мнения о корейских переселенцах на территории юга Дальнего востока сыграли военные чины. Это мнение изменялось в зависимости от ряда факторов, как объективных, выражающих политическую и экономическую ситуацию в крае, так и субъективных, основанных на личном восприятии корейского народа. В первые годы переселения корейцев в Приморский край знакомство с ними происходило в основном у пограничников, о чем свидетельствует известный рапорт начальника Новгородского пограничного поста⁵⁾ об обнаружении в Новгородской бухте 12 корейских семей. Военные увидели нищету, незащитность и, одновременно, трудолюбие этих людей. Они не знали корейский язык, не вникали в корейскую культуру и традиции, но увиденный ими кропотливый земледельческий труд и миролюбие корейцев были им симпатичны. Появление корейцев и их материальное положение вызвало у пограничников Новгородской заставы смешанное чувство настороженности, жалости, сочувствия и уважения. Сострадание к нищим, голодающим корейским семьям в первые годы переселения выразилось в посильной помощи военных властей края, во главе которых до 1865 года находился П.В. Казакевич⁶⁾.

5) Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных с ней стран. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1876. С. 13.

6) Казакевич Петр Васильевич (1816–1887) – первый военный губернатор Приморской области. Служил под началом Г.И. Невельского. Основал Новгородский пост и г. Владивосток. Был награжден за успехи в строительстве дорог и населенных пунктов. Участвовал в демаркации границы

В то время на территории Уссурийского края корейское население было немногочисленным. Ф.Ф. Буссе приводит данные о 1400 корейцах, переселившихся в первые 7 лет после обнаружения корейских семей пограничниками Новгородской заставы⁷⁾. Они небольшими группами заселяли практически безлюдный Посъетский участок (ныне Хасанский район Приморского края). У русских переселенцев эти земли считались малопригодными для земледелия из-за специфического рельефа и климата, поэтому присутствие там корейцев никаких возражений не вызывало.

Усиление голода в Корее из-за наводнения 1869 года, вызвало значительный приток переселенцев в Уссурийский край, который был воспринят властями края как нежелательный ввиду возникших трудностей с обеспечением большого числа неимущих людей. В это время материальное и продовольственное обеспечение края было довольно скудным. Производство продуктов питания еще не было налажено, поэтому зерно, картофель и овощи приходилось доставлять из Восточной Сибири. По этой причине военное и гражданское население Уссурийского края нередко само испытывало недостаток продовольствия. К тому же русские переселенцы после 3–5 летнего путешествия являлись в край практически без средств и «...сразу поступали на казенное продовольствие, являясь таким образом не подспорьем, а лишним бременем для края и правительства»⁸⁾. Тем не менее, русская администрация, которую представлял в то время контр-адмирал Фуругельм⁹⁾, не решилась применить

между Россией и Китаем.

- 7) Буссе Ф.Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 г. с картою. СПб.: Тип. Высочайше утвержденного Товарищества "Общественная Польза", 1898. IV. С. 21.
- 8) Скальковский К. Русская торговля в Тихом океане. Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области Восточной Сибири, Корее, Китае, Японии и Калифорнии. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. С. 5.
- 9) Фуругельм Иван Васильевич (Юган Хампус) (1821–1909) – из благородного финского рода Фуругельмов, лютеранин. Получил военное морское

военную силу для выдворения корейцев на родину, поэтому они «...во избежание неминуемой гибели, распоряжением русских властей, были размещены по разным русским поселениям»¹⁰). Такое решение военного губернатора не было основано на одной только жалости к обездоленным людям. И.В. Фуругельм руководствовался своим прежним опытом взаимодействия с индейцами, в которых старался не вмешиваться в споры между племенами, но способствовал их мирному решению¹¹). В этой ситуации он опасался возможного конфликта с Кореей из-за применения оружия к корейским подданным. К тому же в тот период многими представителями властей корейцы воспринимались как желательное население для освоения безлюдного края, несмотря на беспокойство по поводу увеличивающегося притока переселенцев. Это мнение было основано на ряде причин: корейцы не могли вернуться на родину из-за угрозы казни со стороны своих властей; они разрабатывали целинные земли края, частично сдерживали набеги хунхузов на русские поселения, хотя и сами от них сильно страдали. Из этих соображений корейским переселенцам было позволено остаться в русских землях, и были выделены некоторые средства для питания в первый год переселения¹²).

Военный губернатор И.Г. Баранов¹³), управлявший делами Уссурийского

образование. В 1859 году женился на Анне Николаевне фон Шульц. Службу на флоте сочетал с административной работой – командовал Новоархангельским портом, служил в должности Правителя территорий Русско-Американской компании. Был назначен военным губернатором Приморской области, командиром Сибирской флотилии и портов Восточного океана. Внес значимый вклад в развитие этих земель. Обладал дипломатическим талантом.

10) *Калинин В.А.* Краткий исторический очерк города Никольск-Уссурийского. Электро-типография С.К. Гурского, 1913. С. 13.

11) *Болгурцев Б.* От Русской Америки до Владивостока // Русская Америка, 1799–1999: материалы междунар. конф. «К 200-летию образования Российско-Американской компании. 1799–1999». Москва, 6–10 сент. 1999 г. С. 206-217.

12) Журнал Министерства народного просвещения, 1904. № 3. С. 4-5.

13) Баранов Иосиф Гаврилович (1835–1893) – родился в небогатой дворянской семье. Окончил кадетский корпус, а позже академию генерального штаба.

края до 1888 года, разделял мнение своих предшественников о корейцах. В этом он основывался на своем личном знакомстве с корейским народом, их бытом и нуждами, которое начал еще во время строительства порученной ему телеграфной линии Хабаровск-Посьет. И.Г. Баранов характеризовался своими современниками как человек, основательно подходящий к порученному ему делу, поэтому в должности военного губернатора он вникал во все стороны жизни в Уссурийском крае, не оставляя без внимания корейскую общину. Прошлый военный опыт и виденные им лишения и страдания, позволили губернатору проникнуться к нуждам переселенцев невзирая на их национальность. Кроме того, корейский народ был симпатичен ему по духу. Современники характеризовали И.Г. Баранова как человека, обладающего выдающейся работоспособностью, ответственного и честного. Такие же качества И.Г. Баранов видел у корейцев. Наблюдая корейский труд и культуру во время работы по прокладке телеграфа в Посьетском участке, он вник во многие особенности жизни корейцев. И.Г. Баранов увидел полезные качества корейского народа, их стремление к мирной жизни с окружающими народами. Поэтому, пребывая в должности военного губернатора, он имел мнение, что корейцы – это то население, которое, в силу своей приверженности возделыванию земли, могло бы освоить территории, не поддающиеся русской земледельческой культуре. По этой причине военный губернатор стремился решить вопрос о скорейшем принятии корейцев в русское подданство и наделении их теми же правами, что и русских крестьян. По этому вопросу И.Г. Баранов представил высшему руководству подробное обоснование¹⁴⁾. К сожалению,

Участвовал в войне с Турцией под командованием А.К. Ушакова. Был назначен в Амурский и Уссурийский края для прокладки телеграфной линии. Вникал во все дела, происходящие в крае. Был назначен военным губернатором Приморской области, как имевший военный опыт и знакомый с обстановкой в этих землях. Подготовил административную реформу по управлению Дальневосточными землями России.

- 14) *Петров А.И.* Военный губернатор Приморской области Иосиф Гаврилович Баранов // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук,

его стремление узаконить проживание корейцев в Уссурийском крае начало реализовываться только через 15 лет. Неповоротливый бюрократический механизм Российской Империи и, отчасти, значительная удаленность Уссурийского края от Санкт-Петербурга не позволили быстро разработать законодательный механизм принятия корейцев в российское подданство.

После И.Г. Баранова военное губернаторство принял П.Ф. Унтербергер¹⁵⁾, чьи взгляды на корейское население радикально отличались от мнения предшественников. Военный губернатор стал формировать негативное отношение к корейцам среди местной администрации, которая состояла из военных чинов, а период притеснения корейцев начался после его назначения на должность генерал-губернатора Приамурского края. Он долгое время оказывал влияние на отношение к корейцам, вплоть до смены его на этом посту Н. Гондатти. Существует мнение, что П.Ф. Унтербергер придерживался антикорейской политики в связи с соблюдением русских интересов на восточной границе¹⁶⁾. Действительно, если посмотреть на сложившуюся в то время военно-политическую ситуацию у границ Уссурийского края, то можно понять взгляды П.Ф. Унтербергера и его опасения насчет присутствия корейцев. Однако, учитывая, что притеснениям подвергались люди, которые ценили оказанное им ранее гостеприимство в русских землях и прожили на этой территории не одно десятилетие, которые основали прочные хозяйства и

2000. № 2. С. 51-60.

15) Унтербергер Павел Федорович (1842–1921) – лютеранин, происходил из семьи основателя ветеринарного дела в России, профессора Дерптского университета Ф.С. Унтербергера. Получил военно-инженерное образование, имел опыт преподавательской и научной деятельности. П.Ф. Унтербергер имел немалые способности в военно-инженерной работе. Увлекался военной географией и картированием местности. Автор нескольких работ по военному строительству и положению Уссурийского края.

16) *Ли Ханг Джун* Генерал Губернатор Приамурского края Павел Федорович Унтербергер и его Дальневосточная политика: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук. М.: МГУ, 2006. 28 с.

дорожили ими, то позицию Унтербергера можно объяснить только национализмом.

Взгляды П.Ф. Унтербергера повлияли на политику Правительства в корейском вопросе. Это доказывает всестороннее обследование жизни корейцев Амурской экспедицией¹⁷⁾, в одном из отчетов которой приведены письма П.Ф. Унтербергера Министру внутренних дел и статс-секретарю Столыпину. Корейцы были представлены как опасность для русских границ из-за ведения ими оседлого образа жизни, помощи своим вновь переселившимся родственникам, пользы для русского населения в виде дешевой рабочей силы¹⁸⁾. Генерал-губернатор оправдывал притеснение корейцев охраной интересов русского населения¹⁹⁾. Эти и другие документы послужили основанием для постановления Совета Министров от 8 апреля 1910 года об ограничении прав корейцев в России.

Дослужившийся до звания инженер-генерала, П.Ф. Унтербергер был человеком с достаточно широкими интересами, носящими преимущественно практический характер, но с узким восприятием окружающего мира. Мировоззрение, сложившееся у него в детстве и юности, типичное для молодежи того времени, заключалось во взглядах на русских, как имевших преимущество перед людьми других национальностей на территории Российской Империи. И, если по своим личным предпочтениям он мог терпеть один народ, то по отношению к другому неприязнь выражалась открыто, оправдываемая национальными интересами. Службу в Восточной Сибири П.Ф. Унтербергер выбрал не по причине интереса к изучению этих земель, хотя трудности были ему не страшны. С детства

17) Амурская экспедиция (1910–1911) – направлена правительством и Комитетом по заселению Дальнего Востока в Приамурский край для обследования земель вдоль железной дороги для целей переселения, а также всестороннего изучения края. Руководителем экспедиции был Н.Л. Гондатти. В состав входили несколько групп и отрядов специалистов, выполнявших широкий круг задач. Изучение корейского вопроса проводилось В.В. Песоцким и В.В. Граве.

18) Китайцы, Корейцы и Японцы в Приамурье: Отчет уполномоченного министерства иностранных дел В.В. Граве. Вып. 2, 1912. С. 134.

19) Там же. С. 137.

тяготеющий к ремеслам, физически сильный и грубоватый по натуре, он выбрал военное инженерное образование, а затем службу в Восточной Сибири, потому что это давало ему больше самостоятельности в действиях. В практически неосвоенном крае П.Ф. Унтербергер мог приложить свои знания и практические навыки к широкому полю деятельности. Во время выполнения поручения по найму мастеров для работ в Приамурье он неплохо познакомился с китайцами. О корейцах он знал только общеизвестные факты их переселения в Уссурийский край. В культуру, быт и традиции этого народа он не вникал, и, по всей видимости, не стремился к этому.

Восприятие корейцев П.Ф. Унтербергером отлично иллюстрирует его очерк «Приморская область в 1856–1898 годах»²⁰⁾, написанный и опубликованный по окончании его должности военного губернатора. П.Ф. Унтербергер по отношению к корейскому переселению использует такие слова как «заполнение», «выходцы из Кореи», что начало формировать определенное мнение у подчиненных административных чинов. Например, в отчете начальника крестьянского Посьетского участка за 1907 год чувствуется негативное отношение к корейцам: приводится критика их способа земледелия, культурные особенности трактуются как лень, специфика быта – как неспособность к ремеслам²¹⁾.

На десяти страницах своего труда П.Ф. Унтербергер выразил неприятие корейского народа, причисляя его к неблагонадежным явлениям и даже к преступным элементам, составлявшим в то время проблему для обеспечения политической и экономической безопасности края. П.Ф. Унтербергер называет корейцев-переселенцев «голодными толпами», которые перейдя границу «тут же очутились в беспомощном состоянии».

20) Унтербергер П.Ф. Приморская область 1856–1898 гг. [Электронный ресурс] / П.Ф. Унтербергер; под ред. И.И. Бока. Репр. изд. 1900 г. – СПб.: Альфарет, 2011. С. 110-120.

21) Обзор начальника крестьянского Посьетского участка (Раздольненская, Адиминская и Янчихинская волости) за 1907 г. составленного 15 апреля 1908 г. Ф. 1. Оп. 1. № 61. Архив ОИАК, г. Владивосток.

В его фразах нет сочувствия к людям, вынужденно оказавшимся в сложнейшей ситуации. П.Ф. Унтербергер трактует решение вице-адмирала Фуругельма о размещении неимущих корейских переселенцев по населенным пунктам и обеспечении женщин, детей и стариков питанием как вынужденные меры по предупреждению эпидемии болезней. Будучи сыном профессора ветеринарии Дерптского университета, П.Ф. Унтербергер немало был наслышан о заразных болезнях и их распространении. Однако, в его высказывании нет заботы о здоровье людей, наоборот, чувствуется брезгливость по отношению к корейцам и их отчаянному положению.

Направив свой отчет для ознакомления правительству Российской Империи, П.Ф. Унтербергер представил появление корейцев в русских землях не как вынужденное переселение, а скорее, как вторжение. Он высказывал опасения насчет большого числа корейцев и их возможного преобладания над русскими, называя их «чуждой нам народностью»²²⁾, несмотря на то, что многие исследователи отмечали дружелюбность корейцев и даже склонность перенимать все русское. Не находя себе места из-за увеличивающегося числа корейцев в Уссурийском крае, П.Ф. Унтербергер решил, что необходимо выяснить их численность. Для этого им был создан дополнительный штат уездной и городской полиции, расходы на которую планировалось покрывать за счет сборов с китайцев и корейцев. Такая его активность вокруг корейского вопроса настраивала административные чины неприязненно по отношению к корейцам. Если бы он смог тогда реализовать все свои «идеи» относительно притеснения корейского населения Приморской области, то вероятно, ему удалось бы нанести ощутимый вред этому народу, а то и выжить его из русских земель. Но, к счастью, его инициативы в силу разных причин – нехватки полицейских чинов, удаленности и разбросанности корейских поселений и, попросту, человеческого сострадания отдельных представителей администрации – выполнялись медленно.

22) Унтербергер П.Ф. Приморская область 1856–1898 гг. С. 112.

Его высказывания повлияли на изменение восприятия корейцев на уровне высшей власти России. С 1884 года, после заключения соглашения с Кореей о прекращении эмиграции, русские власти начинают рассматривать корейцев с точки зрения законности их пребывания на территории Российской Империи. Это нашло отражение в ряде законодательных решений, формирующих отношение к корейцам, прибывшим в русские земли до указанного соглашения и после него. В этот же период корейское население стало восприниматься как «желтая угроза». Доклады и отчеты П.Ф. Унтербергера оказали немалое влияние на такое отношение к корейцам и вопросу их статуса на территории Российской Империи.

П.Ф. Унтербергер, вопреки мнению большинства известных исследователей, признававших очевидную значимость корейских переселенцев в хозяйственном освоении края, считал, что «корейцы, проживающие на территории более 30 лет, выяснили нам непригодность их как колониционного элемента...»²³). Он умышленно не замечал значение корейцев в освоении сельскохозяйственных земель и их вклад в экономическое развитие Уссурийского края и Приамурья. Не пытаясь хоть как-то познакомиться с корейской культурой и обычаями, он писал, что корейцы «совершенно чужды русскому населению»²⁴). П.Ф. Унтербергер был убежден, что корейцы настолько сильно отличаются от русских, что неспособны с ними взаимодействовать. Об этом свидетельствует его утверждение о невозможности брака между русским мужчиной и корейской женщиной, поскольку такая жена не сможет вести домашнее хозяйство. Он находил культурную несовместимость между русскими и корейцами в различии пищи, способов обработки почвы и выращивания сельскохозяйственных культур. Ему казалось странным, что корейцы не пили молоко и не ели хлеб. Описывая сельскохозяйственные приемы и быт корейцев, П.Ф. Унтербергер показал это через призму неприятия народа: «если к этому прибавить, что корейцы у нас живут несколькими

23) Там же. С. 115.

24) Там же. С. 115.

селениями, друг около друга, то станет понятным, как туго может проникать к ним русское влияние и обрусение»²⁵). В этом чувствуется его узкое одностороннее мышление, неспособность посмотреть на другой народ с точки зрения его традиций и культурных ценностей. П.Ф. Унтербергер не воспринимал тот факт, что русские крестьяне уже начали вводить в свой рацион некоторые овощи, выращиваемые корейцами, а корейцы в свою очередь начали выращивать традиционно русские культуры – овес, пшеницу, картофель. В этом расходится его личное восприятие и мнение русских крестьян, основанное на начавшемся взаимодействии с корейцами.

Отношение П.Ф. Унтербергера к корейскому населению после его вступления в должность Приамурского генерал-губернатора практически выражалось в ущемлении их прав²⁶). Причем он был убежден в необходимости своих действий, которые, по его мнению, были направлены на защиту и поддержку русского населения. Мнение, которое он выразил еще во время пребывания на должности военного губернатора, П.Ф. Унтербергер начал реализовывать: «...не торопились с принятием первой категории корейцев в русское подданство, и они лишь продолжали числиться предназначенными к принятию в русское подданство. Такое положение давало администрации возможность выселять из их числа неблагонадежные элементы за границу, а с другой стороны, косвенно влиять на расширение и более правильную постановку у них русских школ и на большее распространение между ними знания русского языка. Наконец, они могли при этом привлекаться к известным налогам, наравне с остальными корейцами и китайцами, не русскими подданными, что было предоставлено Приамурскому генерал-губернатору. <...> более чем справедливо привлекать живущих у нас инородцев, не платящих ничего за пользование землей, к известным сборам»²⁷). Он был

25) Там же. С. 115.

26) Приамурский край 1906–1910 гг.: очерк с 6 к., 21 табл. прил. и с 55 рис. на 20 л. / П.Ф. Унтербергер; рис. исполн. худож. фотоцинкогр. С.М. Проскудина-Горского. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. С. 71-82.

противником принятия корейцев в русское подданство, иначе не посчитал бы достижением затягивание времени с принятием корейцев в русское подданство и сбор с них дополнительных налогов. Причем П.Ф. Унтербергер считал, что если «первая категория корейцев была бы принята в русское подданство, то они во всех своих правах сравнялись бы с коренными русскими и им было бы легче сохранить свою обособленность»²⁸). Это доказывает националистические взгляды П.Ф. Унтербергера, который никак не хотел, чтобы корейцы имели такие же права, как и русские. Его недоверие к корейцам как будущим подданным вызвало злоупотребления со стороны различных административных чинов края. Корейское население стало еще более зависимым от представителей властей, которые воспринимали сложившуюся ситуацию как возможность извлекать выгоду из неопределенного положения корейского населения в русских землях. Националистическое отношение П.Ф. Унтербергера к корейцам привело к усилению произвола администрации. В военных и гражданских административных кругах сложилось мнение, что корейцы остаются людьми непонятными и чужими, к которым надо относиться с опаской.

Восприятие корейцев путешественниками и учеными

Представление о корейцах в очерках путешественников и ученых в конце XIX века являлось важным, поскольку было рассчитано на образованную общественность. Сведения о корейцах-переселенцах, полученные из этих источников считались достоверными. Очерки и записки путешественников использовались как в просветительских, так и в научных целях. Поэтому восприятие корейцев путешественниками и учеными выделено в отдельный раздел статьи.

27) Унтербергер П.Ф. Приморская область 1856–1898 гг. С. 116.

28) Там же. С. 116.

Уссурийский край вызывал живой интерес у путешественников и ученых, занимавшихся вопросами географии, этнографии, изучения флоры и фауны во второй половине XIX века. Находящийся на невероятном по тем временам расстоянии от культурного и административного центра, этот край привлекал внимание своей неизведанностью и загадочностью. Любые публикации об Уссурийском крае принимались читающей публикой и вызывали у нее неподдельный интерес. Восприятие исследователей Уссурийского края через их очерки передавалось публике, интересующейся происходящим в этих землях. Поэтому на путешественниках и ученых лежала ответственность за формирование представления о жизни в крае и его обитателях. Основной аудиторией, интересующейся трудами ученых и путешественников, была образованная общественность, которая впитывала знания из публикуемых ими очерков и отчетов. Особенно интересны были материалы об особенностях жизни в Уссурийском крае, проживающих там народах, их традициях и быте. Все это сильно отличалось от привычного русскому человеку и поэтому привлекало много внимания.

Исследователи Уссурийского края в 1860–1870 гг. дали немало сведений о корейском народе, в то время уже обосновавшемся на этой территории. Первым такие сведения привел в своем очерке Н. Пржевальский²⁹⁾, который назвал переселение корейцев «замечательным явлением, происходящим в то время на востоке Азии»³⁰⁾. Яркой фразой Н. Пржевальский описывает причины переселения корейцев в Приморский край – «грубый деспотизм, оковавший все лучшие силы народа»³¹⁾. Он старался передать

29) Пржевальский Н. (1839–1888) – великий русский путешественник, географ, натуралист. Получил военное образование в Николаевской академии генштаба. Провел множество крупных географических и биологических исследований природы Центральной Азии. Руководил экспедицией в Уссурийский край (1867–1869). По результатам экспедиции были опубликованы очерки «Об инородческом населении южной части Приамурской области» и «Путешествие в Уссурийский край».

30) Пржевальский Н. Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869. СПб., 1870. С. 106.

31) Там же. С. 106.

впечатления от увиденного им самим в приграничном корейском городе Кыген-Пу (название дано по материалам Н. Пржевальского), где корейцы, несмотря на страх смертной казни, продолжали переходить границу по реке Туманга (ныне река Туманная). «С нашей стороны подобное заявление было встречено с полным сочувствием...»³²⁾ – так выразил автор отношение русских военных к переселению корейцев. И пусть не все военные действительно разделяли его мнение, но для читателей уже было понятным отношение к этому явлению.

Н. Пржевальский, имея познания в этнографических исследованиях, подробно и точно описал быт корейцев. Ученый сразу оценил значимость переселения корейцев для Уссурийского края, подробно описав особенности их земледелия. В его работе уже тогда можно было почерпнуть сведения об особенностях имен у корейцев. Он не ограничился наблюдениями корейцев в русских землях, побывав и на корейской территории.

После знакомства с очерком Н. Пржевальского можно получить достаточно верное представление о жизни, основных занятиях, внешности, характере, привычках, верованиях и взаимоотношениях корейцев. Его восприятие корейцев носит характер научных наблюдений. Обладая мышлением ученого и исследователя, Н. Пржевальский старался не давать личной оценки наблюдениям жизни корейцев, а стремился передать все детали увиденного как можно точнее. Он понимал, что его материалы могут послужить основанием для дальнейшего изучения корейского народа. Действительно, в последующие годы они активно использовались в качестве сведений о корейцах в Уссурийском крае, и представляли интерес для всех, кто направлялся на военную службу в эти земли.

Путешественник Н. Алябьев провел в наблюдениях жизни Уссурийского края около восьми лет. Его путешествие проходило практически в тот же период, что и экспедиция Н. Пржевальского. Его путевые заметки, в отличие от материалов Н. Пржевальского, носили просветительский, научно-популярный характер. Они были рассчитаны на широкий круг читателей,

32) Там же. С. 106.

интересующихся жизнью Уссурийского края, но сведения о корейцах, приведенные автором, во многом повторяют наблюдения Н. Пржевальского. Так, восприятие причин переселения корейцев в Уссурийский край сходно с тем, которое представил Н. Пржевальский³³⁾, но в отличие от ученого, Н. Алябьев высказывал в очерках личное мнение насчет судьбы корейцев в этих землях. Посетовав на безопасность переселенцев, обосновавшихся вблизи корейской границы, он видит будущее этого народа в ассимиляции с русскими: «...поселенные особняком они не так скоро сольются с русским населением, что весьма важно и легко было бы сделать. Если вместо нынешнего места жительства, им отведены были места в Ханкайском округе, в окрестностях деревень Суйфунской и Никольской, то от этого только бы выиграли как сами корейцы, так и местная администрация. Первые чувствовали бы себя вполне обеспеченными русским правительством и подданством, администрация заселила бы трудолюбивым земледельческим населением именно ту часть Уссурийского края, где развитие сельского хозяйства составляет жизненный вопрос, и где корейское население среди русского гораздо скорее утратило бы свое национальное <...>, и при благоразумных мерах совершенно слилось бы с русскими»³⁴⁾. Сведения, приведенные Н. Алябьевым не дают представление читателю о том, кто такие корейцы. Читатель мог только лишь узнать, что в Уссурийском крае проживают корейцы, занимающиеся земледелием.

Не все публикации о корейцах отражали положительное отношение к ним. Например, очерк Д.И. Шрейдера, проведенного с 1894 по 1897 гг. в экспедиции по Дальнему Востоку, был рассчитан на жителей европейской части России. Автор посчитал необходимым опубликовать материалы своего путешествия, поскольку сведений об этих краях было очень мало, и они носили разрозненный характер. Д.И. Шрейдер представил читателям сведения о корейцах на основе своих личных наблюдений и материалов из разных источников, которые он смог добыть. Причем автор указывает

33) *Алябьев Н.* Далекая Россия. Уссурийский край: с картой и рис. *Алябьева.* СПб.: Тип. Тов-ва "Обществ. польза", 1872. С. 112.

34) Там же. С. 113.

в предисловии, что описание жизни переселенцев, в том числе корейцев, он дает с расчетом на широкую публику. В отличие от многих авторов, Д.И. Шрейдер приводит описание корейцев в городе. «На каждом перекрестке и особенно близ больших магазинов и лавок обращает на себя внимание тощая, чахлая фигура обтрепанного, полунищего корейца...»³⁵). Автор называет корейцев «продуктом своеобразного быта нашей далекой окраины»³⁶). Его восприятие корейцев основано на внешнем наблюдении и изучении разного рода материалов. Перед тем, как Д.И. Шрейдер познакомился с корейцами «вживую», он уже составил себе мнение о них, как о народе гораздо ниже отстоящим от русских в плане развития. Этому способствовало как его личное мировоззрение, так и переданное ему восприятие корейцев представителями разных военных чинов Уссурийского края. В последние годы XIX века мнение о корейцах уже склонялось к негативному под влиянием местной военной администрации. Поэтому Д.И. Шрейдер описывает корейцев как слабосильных и несообразительных³⁷), не понимая, что этот земледельческий народ, вырванный из своей стихии труднейшими жизненными обстоятельствами, пытался как-то выжить в непривычных условиях. Автор воспринимает корейцев, как людей неразвитых и невежественных, основываясь только на том, что корейцы склонны проявлять внешнее спокойствие и безразличие к происходящему. Такое мнение автора сложилось из-за отсутствия знаний о менталитете корейского народа, его верованиях и укладе жизни. Д.И. Шрейдер подавал развитие Уссурийского края, как заслугу исключительно русских переселенцев, совершенно не принимая во внимание вклад корейцев. Поэтому читатели, знакомящиеся с краем по его книге, могли представлять корейцев только как какую-то нищую массу народа, вначале облагодетельствованную русскими властями и используемую для заселения необжитых мест, а в последующем уже не нужную³⁸). В восприятии автора

35) *Шрейдер Д.И.* Наш Дальний Восток: три года в Уссурийском крае. СПб.: изд. А.Ф. Девриена, 1897. 469 с.

36) Там же. С. 13.

37) Там же. С. 14.

чувствуется проявление самого настоящего национализма по отношению к корейцам. Такое представление передавалось читателям и способствовало укреплению негативного мнения о корейском народе среди населения как в европейской части России, так и на Дальнем Востоке.

Изменение восприятия корейцев в среде образованного населения почувствовалось на Хабаровском съезде, созванном Приамурским Генерал-Губернатором Д.И. Суботичем в 1903 году. В это время высказывания П.Ф. Унтербергера, носившие явный неприязненный характер в отношении корейцев, уже оказали влияние на военные чины и администрацию Уссурийского края. Поэтому на секциях съезда, где проходили обсуждения корейского вопроса, звучали такие фразы, как «вторжение в тайгу», «много показного, служащего только ширмами для прикрытия действительного смысла в постановке их внутренней жизни», «заработок и наживы»³⁹⁾. Активно обсуждались противозаконные действия отдельных лиц, приходящих на заработки, заключающиеся в покупке чужого паспорта и проживании по нему. Конечно, со стороны обсуждающих были высказывания в защиту оседлых корейцев, но их голоса не были многочисленными. На этом съезде прозвучал доклад кн. Кропоткина в защиту права переселенцев сдавать землю в аренду, в том числе корейцам, поскольку в то время уже поднимался вопрос о запрещении найма корейцев на работу⁴⁰⁾. В поддержку корейцев и их права наниматься на промыслы выступили И. Бутин и Р. Иванов, говоря о необходимости корейских рабочих на золотых приисках⁴¹⁾. Мнение о роли корейцев в Уссурийском крае в первые годы XX века уже разделилось, что позволило П.Ф. Унтербергеру, по назначении его в 1905 г.

38) Там же. С. 15.

39) Хабаровский съезд. Труды IV Хабаровского съезда созванного Приамурским Генерал-Губернатором Д.И. Суботичем / под ред. гл. секретаря съезда *Н.В. Слюнина*. Хабаровск: Тип. Канц. Приамур. Генерал-Губерн, 1903. Секция 1. С. 53.

40) Там же. С. 50-52.

41) Там же. С. 196-197.

генерал-губернатором Приамурского края, разработать и начать осуществлять ряд запретительных мер для корейцев, невзирая на их подданство.

Интересно, что в период генерал-губернаторства П.Ф. Унтербергера среди высшей администрации Уссурийского края существовало мнение, отличное от националистического, выражаемого его главой. Таким человеком был выдающийся ученый и исследователь, человек с богатейшим опытом работы как судебного врача, так и ученого в области естественных наук, Н.В. Слюнин⁴²). В 1908 году, проведя экономические исследования на Дальнем Востоке России по заданию Министерства финансов, он опубликовал труд о современном положении этого региона. Н.В. Слюнин обратил внимание на то, что русское правительство, выказывая опасения насчет численного преобладания корейцев над русскими, упускало из виду важное экономическое значение этого народа для края. Он называл эффективность корейского земледелия и скотоводства более важным обстоятельством, чем политические опасения властей. Н.В. Слюнин воспринимал корейцев как важную экономическую силу развития края, без которой ни «уссурийское население, главным образом войска, не могли существовать»⁴³). Он выражал мнение людей экономически и политически образованных, способных к объективной оценке явлений. Однако, его труд не был доступен широкому кругу читателей, поскольку был рассчитан на узкий круг чинов из Министерства финансов. Несколькими годами позже его восприятие корейцев позволило улучшить мнение об этом народе в русском правительстве.

В те же годы, Н. Холодов по материалам исторических трудов, периодических изданий и рассказов очевидцев выпустил обзор об Уссурийском

42) Слюнин Николай Васильевич (1850–1926) – главный секретарь, статский советник, исследователь природы и этнограф. Имел физико-математическое и медицинское образование. Исследователь Камчатки, чиновник особых поручений Министерства финансов, автор значимых трудов об экономическом положении Дальнего Востока России.

43) Слюнин Н.В. Современное положение нашего Дальнего Востока. СПб.: Тип. Ред. Период. Изд. М-ва фин., 1908. С. 49.

крае. Эта книга была рассчитана на широкий читательский круг. Автор привел сведения о корейцах по материалам Н. Пржевальского, при этом добавив личное мнение о том, что корейцы «занимали и старались занять лучшие земли в ущерб русским переселенцам»⁴⁴). Это, несомненно, способствовало поддержанию негативного отношения к корейцам, потому что в книге не была раскрыта суть того, почему именно эти земли корейцы выбрали для переселения. Автор, не дав представления о тех трудностях, которыми сопровождалось обустройство корейцев в Уссурийском крае, сразу дал оценку их действиям, как вредящим русским интересам.

В 1910 году была сформирована Амурская экспедиция, включавшая в себя ряд талантливых ученых и исследователей. Эта экспедиция была призвана собрать как можно более достоверные сведения не только о природно-экономических, но и о социальных и политических условиях, сложившихся на юге Дальнего Востока. Результаты сбора данных и собственных наблюдений участников Амурской экспедиции и назначение в 1911 году генерал-губернатором Н.Л. Гондатти повлияли на изменение мнения о корейцах у членов Российского правительства и смягчили бывшее в то время представление о них, как о народе, угрожающем безопасности в регионе.

Восприятие корейцев на основе публикаций для широких слоев населения

Большой вклад в формирование восприятия корейцев внесли авторы книг для образовательных учреждений и переселенцев в Уссурийский край, записок агрономов и низших административных чинов, а также газетных заметок. Сведения о корейцах в этих материалах могли быть основаны на ранее опубликованных источниках, рассказах очевидцев и

44) *Холодов Н.* Уссурийский край: историко-географическое описание. Репр. изд. 1908 г. – СПб.: Альфарет, 2011. С. 44.

собственных наблюдениях авторов, подаваемых через их личное восприятие. Такие публикации зачастую имели ненаучный характер, но они влияли на представление о корейцах у широких слоев населения. Поэтому этот пункт представлен отдельным разделом статьи.

Большинство авторов о корейцах писали по публикациям Н. Пржевальского. Поэтому перед читателями корейцы представляли как народ земледельческий, трудолюбивый, нравственный, чистоплотный и любящий все русское. Авторы очерков, подготовленных Комитетом грамотности Императорского московского общества сельского хозяйства и издательством И.Д. Сытина в ознаменование двадцатипятилетия окончательного присоединения к России Амурского и Уссурийского края, описывали корейцев как беглецов из своей страны, нуждающихся в сочувствии за жестокое обращение с ними на родине. В этих очерках корейцы представлены как народ, симпатичный русскому человеку. Это отношение подавалось через восприятие корейцев как готовых ассимилироваться с русским населением, перенимать русские привычки, традиции, учить язык. «Корейцы – народ хороший: не имея хищнических наклонностей они явились сюда единственно для того, чтобы избавиться от своевольного и бесчеловечного отношения на родине. <...> Этот народ трудолюбив, ловок, любит русскую жизнь, скоро усваивает наши одежды, постройки и обычаи, легко подчиняется нашим властям и законам и скоро выучивается говорить по-русски»⁴⁵). Это мнение перекликалось с восприятием корейцев военными властями края в первые годы их переселения.

Похожее восприятие корейского народа прослеживается в публикации А. Новицкой⁴⁶). Примечательно, что эта книга была допущена ученым

45) Амур и Уссурийский край: к двадцатипятилетию присоединения Амурского и Уссурийского края: общедоступные очерки. Репр. изд. 1885 г. – СПб.: Альфарет, 2011. С. 132-133.

46) Новицкая А. Южно-Уссурийский край и переселенцы. Географический очерк. 2-е изд. Издание Харьковского общества распространения в народе грамотности. Харьков: Типография губернского правления, 1896. С. 35

комитетом Министерства народного просвещения в школьные библиотеки. На ее основе учащиеся школ могли формировать свое представление об Уссурийском крае и проживающем на его территории населении. Поскольку книга была опубликована в городе Харькове (расположен в северо-восточной части Украины) тиражом 20000 экземпляров, она могла быть распространена среди школ в западной части Российской Империи. Автор представила свое, несколько специфическое представление о корейцах. Она кратко повествует о трудолюбии корейцев, их тщательно возделанных пашнях, хозяйственных приспособлениях, привычках. «Этот народ трудолюбивый, терпеливый, но не особенно сильный. Русские переселенцы не любят нанимать корейцев на работу, уверяя, что кореец больше съест, чем наработает. Несмотря на свою малосильность, корейцы занимаются исключительно хлебопашеством. В прежнее время они пахали только на быках, теперь же научились у русских крестьян-переселенцев работать и на лошадях. Корейцы скоро выучиваются русскому языку, подчас перенимают русские обычаи, а некоторые из них даже охотно крестятся в христианскую веру»⁴⁷⁾. В то же время чувствуется ее поверхностное представление о корейском народе и его действительных взаимоотношениях с местным населением.

Заведомо неверное представление о корейцах в Уссурийском крае дает О.Н. Хмелева⁴⁸⁾. Ее книга была ориентирована на русских крестьян, желающих переселиться в южную часть Дальнего Востока. Для простых людей название книги, начинавшееся со слова «правда», уже говорило о доверии к изложенному в ней. Однако О.Н. Хмелева публиковала свою «правду», основываясь на рассказах нескольких людей, побывавших в Уссурийском крае, специфическое восприятие которых она интерпретировала через свое личное представление. По всей видимости автор очерка имела слабую базу знаний в области этнографии. Ее восприятие коренного населения Уссурийского края ограничилось рассмотрением примитивного,

47) Там же. С. 36.

48) *Хмелева О.Н.* Правда об Уссурийском крае и его обитателях / под ред. *Н.А. Крюкова*. Репр. изд. 1899 г. – СПб.: Альфарет, 2011. С. 73-76.

по ее мнению, образа жизни, на основе которого автор сделала вывод об уровне развития этих народов. В соответствии с ее представлениями, корейцы в Уссурийском крае были немного более развитыми, чем прочие народы на этой территории. По всей видимости, такую высокую оценку автора корейцы заслужили за свою добропорядочность, на которую автор обратила внимание. Такой подход к изложению сведений о корейцах давал ошибочное представление об их культуре. Потенциальные переселенцы, на которых была рассчитана указанная книга, не могли оценить тот уровень, на котором им пришлось бы взаимодействовать с корейцами и какую помощь корейцы могли бы оказать русским переселенцам в важнейших вопросах земледелия.

Нейтральное, или скорее равнодушное, отношение к корейцам выражал в своем очерке агроном Н.А. Крюков⁴⁹⁾. Автор этого труда служил в должности агронома и воспринимал корейское население прежде всего с точки зрения своей профессии. Несмотря на то, что он описывал корейские технологии выращивания сельскохозяйственных культур и некоторые традиционные орудия труда, Н.А. Крюков равнодушно отнесся к успехам корейского земледелия. В то время еще не было научных знаний о природно-климатических условиях Уссурийского края, поэтому все происходящие события воспринимались через представления о ведении сельского хозяйства в западной части России. Он воспринимал корейцев не как народ, обладающий большими практическими знаниями о выращивании культур в южной части Дальнего Востока, а как еще один народ, по ряду причин переселившийся на эту территорию. В представлении Н.А. Крюкова, получившего агрономическое образование и считавшегося признанным специалистом в сельском хозяйстве, корейцы не могли дать ничего полезного для развития земледелия в Уссурийском крае. Он считал их орудия труда и грядковые технологии выращивания сельскохозяйственных культур любопытными для рассмотрения, но примитивными в отношении использования. Считая себя прогрессивным

49) Крюков Н.А. Очерк сельского хозяйства в Приморской области. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1893. С. 80-86.

специалистом, Н.А. Крюков не воспринимал корейские приемы земледелия как возможные для изучения и применения в русском земледелии. Возможно по этой причине в первые десятилетия заселения края корейцы и их сельскохозяйственные технологии не воспринимались русскими переселенцами как значимые для развития их хозяйств и способные оказать влияние на экономику края. И только когда объемы зерновой и овощной продукции, производимой корейцами, стали значимыми для края, на технологии начали обращать внимание.

Периодические издания внесли свой немалый вклад в формирование восприятия корейского народа среди русского населения. Горожане, особенно в европейской части Российской Империи в основном довольствовались сведениями из газет, которым были склонны верить. Поэтому с помощью средств массовой информации можно было сформировать то или иное восприятие явлений. В периодическом издании г. Владивостока появлялись заметки о жизни в разных частях края. Например, в статье о хуторах Посьетского участка корейцы представлены как аборигены той местности. Даются краткие сведения о жизни корейцев, ведении ими хозяйства, отмечены черты их характера, такие как миролюбие и честность в торговле. Автор представляет корейцев как «главный контингент сельскохозяйственного рабочего»⁵⁰⁾, готового работать за небольшую плату ввиду малотребовательности к пище и прочим условиям. В отличие от «знаний» о корейцах, распространяемых в западной части Российской Империи, такие сведения о корейцах были полезны русскому населению. Для крестьян корейцы представлялись выгодной наемной рабочей силой.

В газетах публиковались общедоступные статистические данные о жителях Приморского края, в том числе и о корейцах. Корейское население при этом называлось «старожильным». Это слово уже само по себе говорило об их принадлежности к землям края, основательности, оседлости. Такое мнение оно могло формировать и у читающих.

50) Приморский календарь 1910: бесплатное приложение к газете "Далекая окраина": год изд. 2-й. Тип. Газ. "Далекая окраина", 1910. 79 с.

Интересно обратить внимание на то, что корейское население уже не приравнивалось к иностранному или «инородческому», как это было ранее. В статистике, приводимой в газетах 1909–1910 гг., оно указано в составе русско-подданных, то есть не чужих, а своих людей.

Восприятие корейцев русскими в период с начала обнаружения военными корейских семей в Посыетском участке и до окончания Генерал-губернаторства П.Ф. Унтербергера характеризуется сменой отношения к ним с положительного на негативное. Это было связано как с уровнем знаний и мировоззрением русских, наблюдающих жизнь корейцев или взаимодействующих с ними, так и с их личным восприятием происходящего. Основными документами, формировавшими представление о корейцах в правительственных кругах, стали донесения и отчеты военных. Немалое влияние на образованную общественность и широкие массы населения оказали очерки ученых, путешественников и прочих авторов. Восприятие корейцев русскими в Уссурийском крае было основано на личном контакте населения и политике, проводимой высшими военными чинами. Личное восприятие корейцев П.Ф. Унтербергером повлияло на формирование негативного отношения к этому народу.

Литература

- Алябьев Н.* Далекая Россия. Уссурийский край: с картой и рис. Алябьева. СПб.: Тип. Тов-ва "Обществ. польза", 1872. 115 с.
- Амур и Уссурийский край: к двадцатипятилетию присоединения Амурского и Уссурийского края: общедоступные очерки. Репр. изд. 1885 г. – СПб.: Альфарет, 2011. 150 с.
- Болгурцев Б.* От Русской Америки до Владивостока // Русская Америка, 1799–1999: материалы междунар. конф. «К 200-летию образования Российско-Американской компании. 1799–1999». Москва, 6–10 сент. 1999 г. С. 206-217.
- Буссе Ф.Ф.* Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883–1893 г. с картою. СПб.: Тип. Высочайше утвержденного Товарищества "Общественная Польза", 1898. IV. 165 с.
- Джарьылгасинова Р.Ш.* Историческая топонимия корейских поселений на Российском Дальнем Востоке (вторая половина XIX – начало XX века) // Этнографическое обозрение, 2004. № 4. С. 43-61.
- Журнал Министерства народного просвещения. 1904. № 3. С. 4-5.
- Калинин В.А.* Краткий исторический очерк города Никольск-Уссурийского. Электро-типография С.К. Гурского, 1913. 86 с.
- Китайцы, Корейцы и Японцы в Приамурье: Отчет уполномоченного министерства иностранных дел В.В. Граве. Вып. 2, 1912.
- Крюков Н.А.* Очерк сельского хозяйства в Приморской области. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1893. 170 с.
- Ли Ханг Джун* Генерал Губернатор Приамурского края Павел Федорович Унтербергер и его Дальневосточная политика: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук. М.: МГУ, 2006. 28. с.
- Новицкая А.* Южно-Уссурийский край и переселенцы. Географический очерк. 2-е изд. Издание Харьковского общества распространения в народе грамотности. Харьков: Типография губернского правления, 1896.
- Обзор начальника крестьянского Посьетского участка (Раздольненская, Адиминская и Янчихинская волости) за 1907 г. составленного 15 апреля 1908 г. Ф. 1. Оп. 1. № 61. Архив ОИАК, г. Владивосток.

- Описание Амурской области: (с картой) / сост. Г.Е. Грум-Гржимайло; под ред. П.П. Семенова; по поручению г. министра финансов. СПб.: Типо-литография и переплетная С.М. Николаева, 1894. 439 с.
- Пак Б.Д. Корейцы в Российской Империи. Иркутск: Иркутский государственный педагогический институт, 1994. 238 с.
- Петров А.И. Военный губернатор Приморской области Иосиф Гаврилович Баранов // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук, 2000. № 2. С. 51-60.
- Петров А.И. Корейская диаспора на Дальнем Востоке России 60–90-е годы XIX века. Владивосток: ДВО РАН, 2000.
- Пржевальский Н. Путешествие в Уссурийском крае. 1867–1869. СПб., 1870.
- Приамурский край 1906–1910 гг.: очерк с 6 к., 21 табл. прил. и с 55 рис. на 20 л. / П.Ф. Унтербергер; рис. исполн. худож. фотоцинкогр. С.М. Проскудина-Горского. СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. XIII, 428 с; 44 с. Прил.
- Приморский календарь 1910: бесплатное приложение к газете "Далекая окраина": год изд. 2-й. Тип. Газ. "Далекая окраина", 1910. 79 с.
- Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных с ней стран. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1876.
- Скальковский К. Русская торговля в Тихом океане. Экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области Восточной Сибири, Кореи, Китае, Японии и Калифорнии. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1889. 528 с.
- Слюнин Н.В. Современное положение нашего Дальнего Востока. СПб.: Тип. Ред. Период. Изд. М-ва фин., 1908. 292 с.
- Унтербергер П.Ф. Приморская область 1856–1898 гг. [Электронный ресурс] / П.Ф. Унтербергер; под ред. И.И. Бока. Репр. изд. 1900 г. – СПб.: Альфарет, 2011.
- Хабаровский съезд. Труды IV Хабаровского съезда созванного Приамурским Генерал-Губернатором Д.И. Суботичем / под ред. гл. секретаря съезда Н.В. Слюнина. Хабаровск: Тип. Канц. Приамур. Генерал-Губерн, 1903. 497 с.
- Хмелева О.Н. Правда об Уссурийском крае и его обитателях / под ред.

- Н.А. Крюкова.* Репр. изд. 1899 г. – СПб.: Альфарет, 2011. 120 с.
- Холодов Н.* Уссурийский край: историко-географическое описание. Репр. изд. 1908 г. – СПб.: Альфарет, 2011. 88 с.: ил.
- Шрейдер Д.И.* Наш Дальний Восток: три года в Уссурийском крае. СПб.: изд. А.Ф. Девриена, 1897. 469 с., с 36 рис. и картой.
- Kim German and King Ross* The Northern region of Korea as Portrayed in Russian Sources, 1860s–1913 // *The Northern region of Korea: history, identity and culture* / Edited by *Sun Joo Kim*. A Center for Korean studies publication. Seattle and London: University of Washington Press, 2010. pp. 255-294.
- King Ross* Blagoslovennoe: Korean village on the Amur, 1871–1937 // *The review of Korean Studies*, 2001. Vol. 4, № 2. pp. 133-176.

КСИ

Приложение

Приложение 1. Военные губернаторы Приморской области

Фамилия, имя	Период управления	Титул, звание	Интересы, образование, взгляды
Казакевич Петр Васильевич	1856–1865	Вице-адмирал	Военное морское образование, исследователь береговой линии Дальнего востока
Фуругельм Иван Васильевич	1865–1871	Контр-адмирал	Военное морское образование, исследователь Дальневосточных морей, был главным правителем владений Русско-Американской кампании
Баранов Иосиф Гаврилович	1881–1888	Генерал-майор	Военное образование, принимал участие в боевых действиях, отличался большим организаторским талантом, честностью, трудолюбием, тактом.
Унгербергер Павел Фридрихович	1888–1897	Инженер-генерал	Профессиональный военный, имел небольшой академический опыт, интересовался военной географией и военным строительством

Приложение 2. Приамурские военные генерал-губернаторы

Генерал-Губернатор	Период	Титул, звание	Интересы, образование, взгляды
Корф Андрей Николаевич	1884–1893	Барон, генерал-адъютант, генерал от инфантерии	Профессиональный военный, государственный деятель
Духовской Сергей Михайлович	1893–1898	Генерал-лейтенант	Профессиональный военный, обладавший способностями администратора
Гродеков Николай Иванович	1898–1902	Генерал от инфантерии	Профессиональный военный, писатель, имел опыт генерал-губернаторства в Туркмении, председатель совета Императорского РГО, меценат

Субботич Деан Иванович	1902–1903	Генерал-лейтенант	Профессиональный военный, образование получал в Австрийской Империи, а затем в России, имел либеральные взгляды
Алексеев Евгений Иванович	1903–1904	Наместник на Дальнем Востоке, адмирал, генерал-адъютант	Военное морское образование
Хрещатицкий Ростислав Александрович	1904–1905	Генерал от кавалерии	Потомственный военный, казак, увлекался казачьим фольклором
Унтербергер Павел Фридрихович	1905–1910	Генерал-лейтенант	Профессиональный военный, имел небольшой академический опыт, интересовался военной географией и военным строительством
Гондатти Николай Львович	1910–1917	Статский советник	Имел гуманитарное образование, государственный деятель, исследователь, ученый, востоковед, этнограф

Abstract

**Understanding of Korean Migrants by Russians
in the Late XIX until 1910**

Surzhik, M. M.*

The perception of the Koreans by Russians in the late XIX – early XX century was based on reports of representatives of the military administration of the Ussuriisk region, reports and essays of travelers and scholars, articles in newspapers, eyewitness accounts. The first information about the Koreans was loyalty. N. Przhevalsky based many of such notes on essays. Over time, the understanding of the Koreans began to change to a negative side. The growing hostility towards Koreans began with the appointment of the military governor P.F. Unterberger, who had nationalist views. This attitude was reflected in public literature and was disseminated among administrative staffs and common people until 1910. The purpose of the work is to consider the changing attitude of Russians to Koreans-migrants in the late XIX century and until 1910 in the Far East of the Russian Empire. The tasks of this paper do not include an analysis of the perceptions about Koreans-migrants in the Russian society of that time, so the research is limited by the scope of this article.

Key words: Koreans, Far East, Eastern Asia, Society, Russia, History

* Associate Professor, Department of Land Management, Primorye State Agricultural Academy, Ussuriysk, Russian Federation.

Суржик, М. М.

Выпускница Приморской государственной сельскохозяйственной академии, защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук в Алтайском государственном аграрном университете. В настоящее время преподает ряд специальных дисциплин на кафедре землеустройства Приморской ГСХА (Уссурийск, Российская Федерация). К сфере научных интересов относятся антропология, история науки, история сельского хозяйства, урбанизация. Среди последних работ – исследования, посвященные корейским сельскохозяйственным орудиям труда.

Surzhik, M. M.

Associate Professor in the Department of Land Management at Primorye State Agricultural Academy (Ussuriysk, Russian Federation). She received her Ph.D. in Altay State Agricultural University. Her research interests include anthropology, history of science, history of agriculture, urban studies. Her recent article is “Koreans Traditional Farm Methods and Traditional Life in Primorye Region in 19 Century (the Case of Putsilovka Territory).”

논문심사일정

논문투고일:	2018. 9. 23
논문심사일:	2018. 10. 15 ~ 2018. 11. 2
심사완료일:	2018. 11. 3